

УДК 947

Бочаров В.О.¹

**ОБРАЗОВАНИЕ ОТРУБНЫХ И ХУТОРСКИХ ХОЗЯЙСТВ
В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Bocharov V.O.

**EDUCATION TRUBNYKH AND FARM HOUSEHOLDS IN THE
CENTRAL PROVINCES OF RUSSIA IN THE EARLY TWENTIETH
CENTURY**

Yelets State University

Реферат: *Статья посвящена разрушению крестьянской общины и образованию хуторских и отрубных хозяйств в русской деревне в начале XX в. Этот процесс был связан со столыпинской аграрной программой и направлен на создание класса мелких собственников в сельской местности. По итогам реформы должна была увеличиться эффективность сельского хозяйства и завершиться социально-экономические преобразования российского села.*

Ключевые слова: *крестьянство, аграрная реформа, П.А. Столыпин, хутор, сельское хозяйство.*

Abstract: *The article is devoted to the destruction of peasant community and education trubnykh hamlet and farms in the Russian countryside in the early twentieth century this process was associated with the Stolypin agrarian program aimed at creating a class of small proprietors in the countryside. According to the*

¹ Бочаров Валерий Олегович – бакалавр 3 курса Института истории и культуры, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

results of the reform was to increase the efficiency of agriculture and to end the socio-economic transformation of the Russian countryside.

Keywords: *the peasantry, agrarian reform, P.A. Stolypin, farm, agriculture.*

Столыпинская аграрная реформа является последней попыткой царской России изменить социально-экономическое развитие страны в лучшую сторону. Одним из наиболее значимых пунктов стало образование отрубных и хуторских хозяйств и ликвидация крестьянской общины. Целью этого мероприятия было создание деревенского класса мелких собственников и увеличение товарного производства сельскохозяйственной продукции. Интерес к данной теме со стороны отечественных историков не угасает до сегодняшнего дня, хотя раскрытой до конца ее сложно назвать [1; 3; 5; 6].

Значимым мероприятием аграрного реформирования было выделение крестьянского населения на хутора и отруба. Вплоть до 1906 г. в черноземных губерниях существовали чересполосица, многопо-

лосица и сервитуты, что усложняло результативное ведение сельскохозяйственных работ. По этой причине устанавливалась цель – уничтожить чересполосицу, многополосицу и сервитуты «сверху» под контролем центрального правительства. Такой подход отвечал интересам крестьян, поскольку они получали возможность на соединение земель в единое целое – отруб, а также на земельный надел в поле с правом строительства на нем зданий, то есть на основании хуторского хозяйства.

29 мая 1911 г. был издан закон «О землеустройстве». Новым законом устанавливалось, что для перехода к отрубному и хуторскому хозяйству теперь нет необходимости укрепления наделных земель в личную собственность. Реформа перешла из рук МВД в руки Главного управления землеустройства и земледелия.

Из общего числа хуторов и отрубов, сформированных за период реформы, 64,3% возникло в результате разверстания целых селений. Негативным условием явилось появление небольших хуторян и отрубников, хозяйства которых были нежизнеспособными из-за малоземелья. Глава правительства видел, что вместо крепких хозяйств землеустроительное учреждение фабрикует изобилие мелких и заведомо очень слабых хозяйств. В результате Столыпин написал главноуправляющему А.В. Кривошеину: «Со слишком большою силою хуляются единоличные выделы. Хвалите и дайте должную оценку сплошному разверстанию целых селений, но не опорачивайте единоличных выделов» [2, с.58].

Приблизительно 30% хуторов и отрубов на общинных территориях образовались путем выдела отдельных хозяев. Данные хозяйства были крепкими, масштабы земель были достаточно весомыми. Крепкие хозяйства могли позволить себе

лишь зажиточные крестьяне [2, с.58].

Столыпин понимал, что крестьянам, распределённым по хуторам, сложно будет проводить мятежи. «Совместная жизнь крестьян в деревнях облегчала работу революционерам», – писала М.П. Бок со слов отца [2, с.58]. Данный политизированный акцент реформы также стоит не упускать из виду.

Крестьянское население сопротивлялось переходу на хутора и отруба не по темноте своей и невежеству, как считали власти, а исходя из здравых суждений. Земледельческий труд очень зависим от погодных условий. После получения надела в одном отрубе, крестьянин оказывался во власти природы. Только большой по масштабу отруб, расположенный на разных ландшафтах, мог обеспечить ежегодный средний урожай.

Для того чтобы добиться от крестьян согласия на разбивку всего надела, чиновники из органов землеустройства, бывало, склонялись к самым бесцеремонным ме-

рам давления. Об одном характерном случае говорится в воспоминаниях земского начальника В. Поливанова. Автор служил в Грязовецком уезде Вологодской губернии. Однажды рано утром в страдную пору в одну из деревень нагрянул неперменный член землеустроительной комиссии. Был созван сход, и неперменный член объяснил «мужичкам», что им надо выходить на хутора: общество небольшое, земли достаточно и вода с трех сторон. «Я как план посмотрел, так и говорю своему писарю: скорей Лопатиху на хутора переводить надо» [2, с.58]. Посоветовавшись между собой, сходчики ответили отказом. Ни обещания предоставить ссуду, ни угрозы арестовать «бунтовщиков» и привести на постой солдат не возымели действия. Крестьяне твердили: «Как старики жили, так и мы будем жить, а на хутора не согласны». Тогда неперменный член отправился пить чай, а крестьянам запретил расходиться и садиться на землю. После чаепития непременно потянуло на

сон. К ожидавшим под окнами крестьянам он вышел поздно вечером. «Ну как, согласны?» — «Все согласны! — дружно отвечал сход. — На хутора, так на хутора, на осину, так на осину, только чтобы всем, значит, вместе» [2, с.58]. В. Поливанов заявлял, что ему удалось добраться до губернатора и восстановить справедливость. Если это так, то перед нами типичный случай с нетипичной концовкой. Часто происходил и кровавый исход.

В мае 1910 г. представители полиции расстреляли собрание в с. Волотове Лебединского уезда Тамбовской губернии. В результате чего было убито шестеро крестьян. Инцидент произошел на почве очевидного покровительства отрубщиков со стороны властей. Землеустроительный план предусматривал формирование отрубков на лучших землях вблизи села. Общинникам же приходилось ездить на край надела, порой и за реку Дон.

В годы проведения аграрной реформы в стране происходили многочисленные крестьянские

движения, основную роль в которых занимали антипомещичьи выступления. Усилилась борьба деревенской нищеты против кулачества, в том числе против «новых помещиков» — хуторян и отрубников.

В Черноземном регионе проводились разнообразные опытно-показательные мероприятия в период проведения Столыпинской аграрной реформы. В сентябре 1909 г. Председатель Совета Министров по соглашению с главноуправляющим землеустройством и земледелием обратился с предложением к земским собраниям принять на себя организацию агрономической поддержки хуторянам и отрубникам и обсудить вопрос о той форме, в которой могло бы выразиться участие в этом деле земств. Внимание акцентировалось, в частности, на следующее: организация показательных мер, приглашение агрономов, обеспечение единоличных владельцев улучшенными семенами и племенным скотом, организация реализации сбыта продуктов ското-

водства, проверка на наличие достаточного корма скоту и установление премий образцовым хозяйствам [4].

В Курской губернии в рамках Столыпинской аграрной реформы продолжалась начатое ранее строительство демонстрационно-показательной сети полей и участков.

Вместе с тем образцы эффективного использования показательных полей и участков, как в Воронежской, так и в других губерниях Центрального Черноземья не могли заслонить многочисленные проблемы, которые возникали при реализации опытно-показательного дела. В большей степени это было связано с тем, что общая малограмотность крестьян, их консервативные взгляды, любовь к патриархальной земледельческой культуре оказались выше, чем ожидалось. Ко всему этому прибавлялась боязнь крестьян всего того, что исходило от государственных чиновников: вероятные налоги, повинности за

оказанную землевладельцам поддержку.

В центрально-черноземных губерниях главной преградой для образования хуторов и отрубов на общинных землях было крестьянское малоземелье. Побывав в Курской губернии, Кодоф жаловался, что не смог найти общий язык с местным крестьянством: «Они хотели помещичью землю немедленно и даром». Это говорило о том, что, прежде чем насаждать хутора и отруба, в данных губерниях необходимо было решать проблему крестьянского малоземелья – в том числе засчет огромных помещичьих участков [2, с.62].

Несмотря на все старания правительства, хутора приживались только лишь в северо-западных губерниях, включая в том числе Псковскую и Смоленскую. Местный ландшафт и влияние пограничных зон с Пруссией и Прибалтикой содействовали формированию хуторов. Организация хозяйства на хуторах и отрубях требовала значительных средств и была ра-

зорительной для основной массы крестьянского населения. Число зажиточных хуторов и отрубов было ничтожно маленьким. В конечном итоге за период с 1906 по 1915 гг. в губерниях центрального региона реформа не смогла разрушить общину. Лишь около 20% наделных земель было переведено в личную собственность. Это сделали самые богатые слои крестьянства.

Результаты Столыпинской аграрной реформы выражаются в следующих цифрах. К 1 января 1916 г. 1,3 млн. домохозяев перешли к хуторскому и отрубному владению (12,7 млн. десятин). Помимо этого, на банковских землях образовалось 280 тыс. хуторских и отрубных хозяйств. Согласно примерным подсчетам, всего общину покинуло около 3 млн. домохозяев.

В конечном итоге правительству Российской империи не удалось ни разрушить общину, ни создать устойчивый и достаточно массовый слой крестьян-собственников. Так что можно го-

ворить об общей неудаче создания пинской аграрной реформы.
хуторов и отрубов в рамках Столы-

Список литературы

1. Головин А.Ю., Соломатин Е.Н. Исторические особенности столыпинской аграрной реформы в центральной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 86-95.
2. Зырянов П.Н. Петр Столыпин: политический портрет. М.: Высш. шк., 1992. С. 58.
3. Кудинова Ю. В. Положение крестьянства Воронежской губернии в период между двумя русскими революциями (1908-1916 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. № 13 (108). С.146-149.
4. Субботина Е.А. Организация опытно-показательного дела в Центральном Черноземье России в период Столыпинской аграрной реформы // Известия АлтГУ. 2008. № 4-1. С. 138-141.
5. Токарев Н.В. Проблемы интенсификации крестьянского хозяйства в условиях столыпинской модернизации (по материалам Тамбовской губернии) // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2009. № 1. С. 118-119.
6. Токарев Н.В. Экономические мероприятия в бюджетной политике земского самоуправления Тамбовской губернии в годы столыпинских преобразований // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. № 1. С. 222-229.

Reference

1. Golovin A. Ju., Solomatin E.N. Istoricheskie osobennosti stolypinskoj agrarnoj reformy v central'noj Rossii // Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki. 2013. №4. S.86-95.

2. Zyrjanov P.N. Petr Stolypin: političeskij portret. - M.: Vyssh. Shk., 1992. – S.58.
3. Kudinova Ju. V. Polozhenie krest'janstva Voronezhskoj gubernii v period mezhdu dvumja ruskimi revoljucijami (1908-1916 gg.) // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. 2011. №13 (108) S.146-149.
4. Subbotina E.A. Organizacija opytno-pokazatel'nogo dela v Central'nom Chernozem'e Rossii v period Stolypinskoj agrarnoj reformy // Izvestija AltGU. 2008. №4-1. S.138-141.
5. Tokarev N.V. Problemy intensifikacii krest'janskogo hozjajstva v uslovijah stolypinskoj modernizacii (po materialam Tambovskoj gubernii). Rus', Rossija. Srednevekov'e i Novoe vremja. 2009. № 1. S. 118-119.
6. Tokarev N.V. Jekonomicheskie meroprijatija v bjudzhetnoj politike zemskogo samoupravlenija Tambovskoj gubernii v gody stolypinskih preobrazovanij
Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostočnoj Evropy. 2014. № 1. S. 222-229.